

Секция «Круглый стол «Вызовы “Исламского государства”: стратегии исследования и противостояния»»

Некоторые объективные предпосылки возникновения ИГИЛ

Научный руководитель – Володин Андрей Юрьевич

Вазаров Хункар-Паша Абдулаевич

Студент (магистр)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: vazariaa@gmail.com

На сегодняшний день только ленивый не слышал об ИГИЛ. Без упоминания этой организации не проходит редкий выпуск новостей, про неё говорят, пишут, снимают. Однако вся атмосфера вокруг деятельности и имиджа данной группировки сформирована на основе стереотипов, производных из её названия, которые основательно промуссированы вдоль, поперёк и по диагонали в большинстве мировых СМИ...

Филиалы ИГ словно опухоль в здоровом теле распространились по разным уголкам мира, начиная от Нигерии и кончая Филиппинами. Головной центр организации находится в землях Шама (историческая Сирия - регион, включающего в себя территории начиная с Синайского полуострова на юге до границ современной Турции на севере, на востоке граничащий с территорией Саудовской Аравии). Однако тело, в которой возникает опухоль, имеет нездоровые предпосылки к её образованию, которые мы и постараемся обозначить далее. ДАИШ с самого начала своей активной фазы деятельности, т. е. с 2011 года сразу обозначил своей первоочередной целью очищение земель Шама, считающихся в Исламе благословенными, от светских режимов и установление на них собственного государства с шариатской формой правления. Амбициозным намерениям группировки сопутствовали ряд обстоятельств и некоторые исторические предпосылки того, что мы сейчас имеем на Ближнем Востоке.

В официальных российских СМИ нам постоянно твердят про былую стабильность и процветание Сирийской Арабской республики, чей покой нарушили зловещие отряды террористов, которые чуть ли не из воздуха появились в этой многострадальной стране и с которыми отчаянную борьбу ведёт весь сирийский народ во главе с доблестным Башаром Асадом. Доконфликтное внутреннее положение Сирии можно сравнить с Советским Союзом перед этапом перестройки, в котором тоже на первый взгляд все было стабильно, народ имел возможности для образования, саморазвития, имел мирное небо над головой... Ну в общем также «процветал». Однако «процветающий» народ потом в пух и в прах разнёс некогда могущественную сверхдержаву мира.

Фундамент современных противоречий в арабском мире был заложен ещё в ходе Первой мировой войны посредством заключения соглашения Сайкса-Пико между англичанами и французами. До распада Османской империи Ближний Восток представлял собой монолитный в политическом и культурном плане регион, никогда доселе не бывший разделённый между собой какими-то государственными образованиями, за исключением племенных союзов на Аравийском полуострове. Однако англичане смогли вбить клин в отношения между османами и местной арабской элитой, обещав ей всяческое возвышение за организацию национального вооружённого восстания против турков. Добившись своего и после скоростного краха Османской империи Франция с Великобританией получили мандаты Лиги наций на управление бывшими османскими территориями. Франция получила современную Сирию и Ливан, Англия - Палестину (современный Израиль, Палестинская автономия и Иордания) и Ирак.

Западные державы буквально линейкой выкроили границы подмандатных им искусственных государственных образований, причём сделали это либо с грубой случайностью, не вникая во все нюансы местных вопросов, либо намеренно, на будущее заложив камни преткновения в этом регионе. В частности, англичане аннексировали у Турции в пользу Ирака нефтеносный вилайет Мосул (современный иракский Курдистан), бывший в личной собственности султанов, попутно обещав местным курдам независимость. Однако англичане не предоставили ее им, по сути разделив курдов между четырьмя государствами: Турцией, Ираком, Сирией и Ираном. Впоследствии курдский вопрос станет одним из самых насущных для Ближнего Востока, который и по сей день не теряет свою актуальность. Если говорить о Мосуле, то в Турции до сих пор поднимаются вопросы о правомерности перехода этой провинции в состав Ирака в 1926 году.

Франция же потрудились пофантазировала над созданием современной Сирии, объединив между собой несколько бывших османских вилайетов. В своей политике государственного строительства Ливана и Сирии французы делали ставку на этноконфессиональные меньшинства в лице христиан-маронитов, составляющих 17 % от общего населения Ливана и алавитов соответственно.[1]

Благодаря этому произошло возвышение этих групп в своих странах в качестве политической элиты. Конфессиональная принадлежность стала одним из определяющих факторов в карьерном росте. Так, в Ливане президентом страны может стать только маронит, премьер-министром суннит, а главой парламента шиит. Этот фактор стал одной из причин изнурительной Гражданской войны в Ливане 1975-1990 гг.

В Сирии же все ключевые посты в стране занимают алавиты, представители других конфессий допускаются к власти к должностям фактически второго эшелона, образуя собой «фасад» формально мультикультурной политической элиты.

По конституции Сирии во главе страны мог встать только мусульманин, когда как Хафез Асад, организатор последнего на данный момент успешного военного переворота в стране принадлежал к секте алавитов, презренных в глазах суннитов конфессии, составляющей 13% населения страны и компактно проживающего в горной местности провинции Латакия.[2] С целью легитимизации своего положения Хафез Асад стал обращаться к шиитским религиозным деятелям, с просьбой признать алавизм отстаиванием шиизма. В 1973 году он добился этого посредством помощи шиитской элиты Ирака и Ливана в лице аятоллы Хакими и имама Мусы ас-Садра соответственно.

Неравноправное политическое положение в стране, отсутствие всяческой оппозиции и свободы слова сподвигло суннитскую уличу в Сирии к широким акциям протеста в марте 1980 г. в таких городах как Алеппо, Идлиб и Хама, которые и сейчас являются одними из центров сопротивления правительственным вооруженным форсированиям. Демонстрации протестов объединили в одни ряды исламистов и светскую оппозицию. Но Хафез Асад в 1982 году сумел жестоко расправиться с этим восстанием, одним из трагических страниц которой стала учинённая расправа над протестующими в городе Хама правительственными войсками, в результате чего, по различным оценкам погибло от 10 до 40 тысяч мирных жителей. [3]

Приемник Хафеза Башар Асад, также как и его покойный отец объективно является тираном и убийцей сирийского народа, о чем свидетельствует столь ожесточенный характер сопротивления сирийцев режиму, а также многочисленные доклады всевозможных правозащитных организаций. Нежелание отказываться от власти во имя народа также не сулит уважения и авторитета Асаду, которого без поддержки России ожидала бы аналогичная Муаммара Каддафи судьба или в лучшем случае бегство в Иран. В 2014 году Асад, по итогам выборов на подконтрольной ему территории, составлявшей на тот момент менее 1/5 всей Сирии, был провозглашён президентом на новый семилетний срок...

Немного похожая ситуация сложилась и в соседнем Ираке, где политическую элиту составляли исторически наиболее образованные в стране сунниты, однако здесь конфликты в большинстве своём случались на почве национального движения курдов, а не конфессионального противоборства, как в Сирии. Так курды проводили восстание в 1961-1975 гг., а также совместное с шиитами выступление 1991 года. Если сравнивать с Сирией, то противостояние суннитов и шиитов здесь не носило столь острый социальный характер. Более того, Саддам Хусейн сумел заставить шиитов воевать против своих же единомышленников в войне с Ираном, что говорит в некоторой степени о том, что в тот период они позиционировали себя в большей степени гражданами родного светского Ирака, нежели как приверженцев определённого течения.

Мятежи 1970-х и 1980-х гг. не побудили руководства Сирии и Ирака провести актуальные реформы, в частности в политической сфере, благодаря чему напряжение в обществе стало накаляться и очередной взрыв общественного негодования был лишь делом времени.

Вторжение США в Ирак в 2003 году можно считать искоркой направленной в бочок пороха, так как именно с данного момента в мире началось активное распространение радикалистских движений. Мало того, что американцев никогда особо и не любили на Ближнем Востоке, так они ещё и стали продолжать политику полувековой давности своих западно-европейских оппонентов, проводимую по принципу «разделяй и властвуй». Американцы при вторжении практически сразу же заручились широкой поддержкой Иракского Курдистана, за что последних ещё более невзлюбили даже в шиитской среде. Американцы за годы своего присутствия в стране сформировали лояльное себе шиитское правительство, доселе никогда не примирявших узды власти к своим рукам, но получив такую возможность не приминувшие напомнить суннитам все былые обиды. Сунниты же, несмотря на своё относительное меньшинство были не только более образованными и продвинутыми, как уже вышеупоминалось, но и являлись более боеспособной ячейкой, доставившей наибольшее сопротивление американской оккупации (лет 10-13 назад по новостям только и говорили про «суннитский треугольник», Фаллуджу и т.д.). В качестве плевка в своё лицо восприняли многие мусульмане мира циничную казнь свергнутого президента страны Саддама Хусейна в день одного из наиболее важных праздника жертвоприношения в Исламе - Курбан-Байрама, из-за чего акции протеста прошли по многим мусульманским странам, участники которого называли Штаты врагом Ислама номер один в мире, а уже последующие бомбардировки Ливии и Сирии только убедили в этом многих мусульман.

Ввиду отсутствия реальных возможности достучаться до правительства своей страны, из-за отсутствия в этих странах фактической оппозиции объединяющим массы в единое целостное движение протеста фактором стал опять таки Ислам. Стоит провести черту разграничения между влиянием «придворного духовенства», традиционного практически для любой страны и неформальным духовенства, реально пользующимся авторитетом и доверием народа.

В 2011 году Штаты оставили после себя в «земле между двух берегов» жалкое подобие государственного образования, где Курдистан лишь номинально подчинялся хорошо вооруженному американцами Багдаду, не рискуя заявлять о своих амбициях в открытую. Шиитское правительство, прежде не имевшее какого-нибудь успешного опыта административной деятельности продолжало дискриминацию суннитов.

В связи с этим суннитское население в поисках возможностей оказания сопротивления правительству уходило в пустыню к аль-Каиде, занимаясь точечными атаками на правительственные силовые структуры и органы власти. Именно эта пустошь, непригодная для нормальной жизнедеятельности человека стала местом дислокации немногочисленных отрядов восходящей группировки «Исламское государство Ирака», а общество Сирии де-

сятилетиями считавшими себя поправными в правах, а также суннитская община Ирака явили собой благодатную почву всякого рода оппозиционерам, готовую дать им щедрые всходы.

С началом событий 2011 года в Сирии в этот конфликт вступило уже «Исламского государство Ирака и Леванте», где добавившаяся географическая привязка как бы отмечала рост амбиций группировки. После этого шага от ИГИЛ отсеклась аль-Каида, но первые потребуют от неё присяги, что даже в сфере радикалистов было неслыханной дерзостью. В Сирии на начало конфликта образовались многочисленные антиправительственные группировки, щедро финансируемые и вооружаемые Западом. Однако несмотря на западное обучение военному делу, они, ввиду своей многолетней изоляции и отсутствия какого-либо профессионального командного состава постепенно переходили вместе со всем западным оружием под крыло Фронта ан-Нусры, ряды которой пополняли повивавшие многое а своей жизни бойцы с Северного Кавказа, или ИГИЛ, в военном руководстве которой помимо северокавказцев присутствовали саддамовские офицеры партии Баас, не нашедшие свое место в новом Ираке.

Накопив в себе силы, ИГИЛ победным маршем прошёлся по востоку Сирии и в 2014 году лихо вторгся в Ирак, очищая от правительственных войск город за городом и вплотную приблизившись к Багдаду. Многие задаются вопросом, почему же ИГ овладел такими территориями и каким образом ему это удалось сделать? Косвенный ответ можно найти посмотрев на этноконфессиональную карту Сирии и Ирака - абсолютное большинство территорий группировки исторически населены суннитами. Поддержка местным населением данной группировки является неоспоримым фактом, про который предпочитают умалчивать. К такому кому выводу можно придти даже просто логически поразмыслив. К примеру, как может отряд в 800-1200 человек захватить полуторамиллионный город Мосул без поддержки его населения? Правильно, никак. Поэтому здесь и провели радостную демонстрацию в честь изгнания правительственных войск и подобные настроения были присущи пёстрому населению в Фаллудже, Ракке и прочих городах...

Речь о социальном составе участников ИГ является отдельной тематикой, но если коротко, то ситуация там тоже весьма неоднородна: те головорезы, с которым у нас ассоциируется ИГ отнюдь не преобладающая каста в организации.

Нам не в коем случае не стоит спешить с осуждением простого населения подконтрольных ИГ территорий, в этой ситуации им можно только посочувствовать и представить, каково же было их положение в «процветающей» Сирии и «демократическом» Ираке, если они вынуждены искать защиту даже у такой организации как ИГ.

Источники и литература

- 1) <http://www.cnewa.org/source-images/Roberson-eastcath-statistics/eastcatholic-stat16.pdf>
- 2) <https://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2006/71432.htm>
- 3) www.nytimes.com/2011/03/27/world/middleeast/27diplomacy.html?referer=